

Российская академия наук
Институт истории материальной культуры

ТРУДЫ
III (XIX)
ВСЕРОССИЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
СЪЕЗДА

Великий Новгород — Старая Русса

Том II

Ответственные редакторы
Член-корреспондент РАН *Н.А. Макаров*
Член-корреспондент РАН *Е.Н. Носов*

Санкт-Петербург — Москва — Великий Новгород
2011

Голубева Л.А., 1984. Женщины-литейщицы (Из истории женского ремесленного литья у финно-угров) // СА. № 4.
Кузнецов С.К., 1879. Четыре дня у черемис во время Сюрема. Этнографический очерк. СПб.

Рыбаков Б.А., 1948. Ремесло Древней Руси. М.
Яковлев Г., 1887. Религиозные обряды черемис. Казань.

В.В. Новиков

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

Уздечные наборы скандинавского облика на территории Древней Руси в X в.

Оголовье (узdechка), выполняя, на первый взгляд, исключительно утилитарную функцию, в эпоху формирования древнерусского государства подчеркивала статус владельца, его социальную значимость и богатство.

На территории Древней Руси в X в. получили распространение узdechные наборы, состоящие из металлических элементов, украшенных в соответствии с разными художественными традициями. Среди них высокой популярностью пользовались узdechные наборы, металлические элементы которых были украшены в одном из скандинавских орнаментальных стилей (55 из 142 рассмотренных). Из этого количества на долю закрытых комплексов (погребений и кладов) приходится 21 находка, тогда как остальные 34 представлены отдельными элементами. За редким исключением, все находки происходят из курганов с трупосожжением и, конечно, дошли до нас с известным числом утрат. Однако аналогии и ряд реконструкций, связанных с материалами Скандинавии, позволяют нам достаточно уверенно представить себе их конструкцию и облик.

На основании отдельных находок кожаных ремней можно говорить о том, что оголовье состояло из затылочного, налобного, наносного, подгубного, нащечных и подбородных ремней. Ширина ремней оголовья составляла 1,5–1,8 см. Ширина ремней повода могла достигать 3 см. Сами ремни могли быть одинарными и двойными, толщиной 0,2–0,3 см.

При сравнении узdechных наборов скандинавского облика в закрытых комплексах можно отметить устойчивые сочетания наиболее популярных элементов в их составе. Скандинавские оголовья состояли из накладок, наконечников ремней, подвесок в виде скульптурных зооморфных головок, накладок на пересечение ремней (преимущественно квадратных и крестовидных), распределителей ремней суголовья в виде зажимов на кольца, распределителей в виде колец с фигурными накладками, пряжек, обойм, а также направляющих ремней суголовья и повода. Часть скандинавских оголовий сопровождалась удилами IV и V типа (Кирпичников, 1973. С. 10–11), отличительной

чертой которых было наличие трехлопастных выпуклых накладок на кольцевидный псалий и орнаментированных фигурных псалий.

Основной материал, из которого были изготовлены различные ременные детали, – это медный сплав, серебро и железо. Предметы, выполненные из медного сплава, чаще всего были позолоченные. Одной из особенностей декоративных или функционально-декоративных деталей богатых скандинавских наборов является присутствие среди них значительного числа ажурных (или прорезных) элементов. К простым наборам относятся оголовья, имеющие только по четыре железных накладки на пересечение ремней или пару колец с тремя железными зажимами. Примечательное явление для Древней Руси – использование смешанных оголовий, которые состоят из элементов, выполненных в разной технике и украшенных разным декором. В таких оголовьях можно увидеть сочетание элементов, украшенных скандинавским орнаментом, и предметов, связанных с восточной или среднеднепровской торевтикой.

Примерами оголовий скандинавского облика можно считать следующие комплекты из закрытых комплексов: оголовья из гнездовских курганов 65(7) 1900 г., 74(16) 1900 г. (С.И. Сергеев), Ц-78 1896–1897 гг., Ц-41 1885 г., Ц-93 1896–1897 гг., Л-122 и неизвестного комплекса (В.И. Сизова), Оль-23 и Оль-24 1905 г. (И.С. Абрамов), Л-35 1949 г. (Д.А. Авдусин) (Новиков, 2009. Рис. 45, 79, 80, 81, 82); оголовье из клада 1969 г. на территории городища Супруты, раскопки С.А. Изюмовой (Мурашева, 2008); оголовье из кургана № 382 1977–1978 гг., раскопки В.Н. Седых в Тимерево (Sedyh, 2000. С. 180); оголовье из кургана № 1 1902 г. Михайловского могильника, раскопки В.А. Городцова (Мурашева, 1999. С. 25–34); оголовье из кургана в Бежецах, раскопки Д.П. Европеуса 1874 г. (Исланова и др., 2005. С. 75); узdechные наборы из села Никольского Вологодской области.

Примером смешанного оголовья может послужить погребение Ц-191 1976 г. из раскопок Д.А. Авдусина в Гнездове (Новиков, 2009. Рис. 75). В составе узdechного набора имеются элементы, относящиеся

к огузо-печенежской орнаментальной традиции, и круглые накладки на пересечение ремней, украшенные скандинавским орнаментом. Аналогии уздечным наборам скандинавского облика можно обнаружить в погребениях на территории Скандинавии: курган «Аттуна» в Швеции, курган № 1 в Борре в Норвегии, погребение «Гокстад» в Норвегии, погребение «Скопинтул» в Адельсо в Швеции, погребения № 10а, 644, 752, 834, 914, 944, 955 из Бирки в Швеции, погребений

и клада на территории острова Готланд. Все захоронения относятся к X в.

Большинство предметов скандинавской группы оголовий получили распространение на территории лесной зоны Древней Руси, и хронологические рамки их бытования укладываются преимущественно в период от первой трети до конца X в. Смешанные оголовья можно датировать периодом не ранее середины – второй половины X в.

Исланова И.В., Крымов Е.Ю., Романов В.В., 2005. Варяги на Верхней Волге (новые находки) // Русь в IX–XIV веках. Взаимодействие Севера и Юга. М.

Кирпичников А.Н., 1973. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. Л. (САИ; Вып. Е1–36).

Мурашева В.В., 1999. Курган I Михайловского (опыт атрибуции и датировки) // Археологический сборник. М. (Труды ГИМ; Вып. 111).

Мурашева В.В., 2008. Супрутский клад из раскопок 1969 г. М.

Новиков В.В., 2009. Уздечные наборы на территории Древней Руси в IX–XI вв. (по материалам погребений и поселений): Рукопись дис. ... канд. ист. наук. М.

Sedyh V., 2000. Timerevo – un centre proto-urbain sur la grande de la Volga // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. Paris.

А.А. Нуржанов

*Институт археологии Министерства образования
и науки Республики Казахстан, Алматы*

Особенности топографии западносемиреченских средневековых городов (VII–XIII вв.)

Одной из важных задач археологии Казахстана и Средней Азии является изучение топографии средневековых городов, которая отражает их экономическую и социальную структуру, численность населения, расположение и планировку отдельных городских центров (административного, торгового, ремесленного), места связей города с округой и другие стороны его истории (Кожемяко, 1959. С. 3). Правильная реконструкция топографии важна не только с научной точки зрения (исследование общих проблем генезиса средневековых городов), но и с практической: эти данные могут быть использованы при разработке историко-градостроительных опорных планов исторических городов, проектов реставрации и застройки их исторических центров. Следовательно, степень достоверности восстановленной топографии, тщательность и полнота археологической информации о структуре и размерах составных частей городов, подкрепленность выводов археологическими материалами будут влиять на конечные результаты работ архитекторов и реставраторов. Это необходимо учитывать при раскопках средневековых городищ, история которых тесно связана с историей ныне существующих городов (Байпаков, Григорьев, 1999. С. 18).

Образование и развитие городов Средней Азии и Казахстана, при всех общих закономерностях, не было шаблонным, имело свои особенности. Структу-

ра средневековых городов также не была единой и зависела от объективных условий процесса градообразования. Этот вывод особенно важен и справедлив для средневекового Казахстана, где формирование городских центров происходило в условиях исторически сложившегося взаимодействия оседло-земледельческого и кочевого населения, что сказалось на топографии и типах городов, своеобразии городской культуры (Акишев, 1983. С. 5).

Городище Нижний Барсхан (рис. 1) имеет в плане вид прямоугольника, ориентированного приблизительно по сторонам света (западная стена идет под углом 30°), и состоит из трех частей: средней высокой площадки, имеющей форму квадрата со сторонами 140 м у основания, и двух низких площадок, примыкающих к ней с запада и востока и имеющих длины сторон соответственно 100 и 70 м. Общая длина всего городища 310 м, средняя ширина – 140 м. Средняя часть городища (по всей вероятности, бывший шахристан) окружена со всех сторон широким валом, возвышающимся на 1–1,5 м над площадкой – внутренним двором. Вал имеет ряд расширяющихся холмов – остатков башен. Одна башня имеется с восточной стороны; она расположена примерно в середине вала; к северу от башни – следы въезда с восточной площадки. С южной стороны расположены четыре башни, две угловые, более высокие.